

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 14 марта 1996 года,
в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Рамакер (Нидерланды)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 729-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке выступающих у меня значатся представители Республики Корея, Ирландии, Польши и представитель Алжира, который будет выступать от имени Группы 21. Я даю слово первому выступающему из моего списка – представителю Республики Корея послу Суну.

Г-н СУН (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, пользуясь этой возможностью впервые выступить перед Конференцией по разоружению как недавно прибывший в Женеву, я хотел бы горячо поздравить Вас с вступлением на пост Председателя.

Пользуясь тем, что это мое первое выступление, я хотел бы высказать ряд коротких замечаний по проблемам разоружения.

Республика Корея, хотя на данном этапе она и участвует в работе КР в качестве государства-нечлена, относится к числу тех стран, которые желают скорейшего заключения поддающегося эффективной проверке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В свете этой позиции я хотел бы заверить Вас, г-н Председатель, в готовности моей делегации к сотрудничеству со всеми участниками КР в ускорении процесса переговоров по ДВЗИ.

После окончания "холодной войны" в мире продолжается поиск моделей нового международного порядка. Одним из важнейших факторов в процессе этого поиска, без сомнения, является разрабатываемый нами механизм контроля над военным потенциалом. В этом смысле Конференция по разоружению играет исключительно важную роль в создании стабильного механизма для сохранения мира во всем мире. Нам следует извлечь уроки из прошлого в интересах обеспечения эффективного международного контроля над вооружениями. Мы должны также осознать, что мы не сможем добиться прочного мира, если будем подходить к решению нашей задачи с сохранением подозрительности, недоверия или страха.

В процессе построения мира во всем мире КР по-прежнему находится еще на самой нижней ступеньке лестницы, ведущей к ограничению всех вооружений и установлению контроля над ними. Конференция по разоружению, как представляется, сделала первый твердый шаг, успешно завершив переговоры о Конвенции по химическому оружию в 1992 году. Однако в ходе последующих переговоров на КР значительного прогресса достигнуто пока не было. С прошлого года Конференции по разоружению не удастся учредить специальные комитеты по транспарентности в вооружениях, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки ядерных вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Сун, Республика Корея)

В этом году КР до сих пор еще не учредила специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Как я понимаю, главными препятствиями для учреждения этих комитетов являются расхождения во взглядах на "теорию увязывания" и на рамки мандата для комитета по прекращению производства расщепляющегося материала. На КР не удалось достичь базовой договоренности относительно того, будет ли созываться комитет по прекращению производства расщепляющегося материала вместе с комитетом по ядерному разоружению или с комитетом по транспарентности в вооружениях. Включать или не включать в мандат комитета по прекращению производства расщепляющегося материала рассмотрение существующих запасов наряду с вопросами будущего производства расщепляющихся материалов – это один вопрос. Другой вопрос состоит в том, следует ли ограничить работу комитета по транспарентности в вооружениях обычными вооружениями или включить в ее сферу и оружие массового уничтожения. Эти проблемы лучше всего решать отдельно. Для решения этих вопросов мне хотелось бы предложить КР четко определить главнейший общий критерий оценки различных позиций, которые были изложены до настоящего времени, и использовать для его применения самый простой принцип. Главнейшим общим критерием при решении задач КР является необходимость нашего продвижения к конечной цели – освобождению мира от ядерного оружия. Самый же простой принцип состоит в том, что мы не должны бояться переговоров. Когда возникает необходимость обсуждения какого-либо отдельного вопроса в интересах достижения нашей конечной цели, мы должны просто начинать переговоры по этому вопросу, не увязывая его с другими вопросами. Мы можем начинать с простой проблемы и, создав атмосферу доверия, переходить к более сложным.

Сейчас КР находится на распутье. Если ей не удастся учредить другие специальные комитеты, то единственным результатом ее работы в этом году, по-видимому, будет выработка договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Если же КР не сумеет успешно завершить переговоры по ДВЗИ, то ее авторитет в глазах мирового сообщества сильно упадет.

В интересах ускорения переговоров по ДВЗИ моя делегация считает необходимым активизировать как внутригрупповые, так и межгрупповые консультации. Как представляется моей делегации, без политической воли, основанной на взаимном доверии между Западной группой, Восточноевропейской группой, Группой 21 и страной, не принадлежащей ни к одной из групп, завершить работу будет сложно, и мы действительно можем оказаться участниками бесконечной игры. Мы считаем, что смысл существования

(Г-н Сун, Республика Корея)

этих групп состоит в том, чтобы способствовать выработке эффективного ДВЗИ в процессе интенсивных переговоров. Своевременно завершить эту потенциально бесконечную игру с удовлетворительными результатами можно лишь при наличии духа сотрудничества с использованием сдержек и противовесов применительно к интересам различных групп.

С другой стороны, нас воодушевляет тот факт, что ни одна из стран на КР не возражает против завершения переговоров до конца этого года.

Моя делегация приветствует два модельных текста, которые были недавно представлены Ираном и Австралией. Хотя эти тексты и не рассматриваются как альтернатива "переходящему тексту", мы надеемся, что они помогут нам избавиться от эффекта "кривых зеркал" и понять истинную суть многочисленных сложных предложений, которые у нас имеются.

И наконец, последнее, но не менее важное: моя делегация хотела бы напомнить этому форуму, что КР должна сдержать свое обещание. Речь идет об обещании выполнить принятое 21 сентября 1995 года решение CD/1356 о расширении состава членов Конференции по разоружению. Бесконечное затягивание выполнения этого решения никоим образом не оправдано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Республики Корея за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Я даю слово представительнице Ирландии послу Андерсон.

Г-жа АНДЕРСОН (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку это первая представившаяся мне возможность сделать это публично, я хотела бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Ваш двойной мандат Председателя КР и Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний ставит перед Вами сложнейшую задачу. Я уверена, что Вы будете выполнять ее с неизменно присущими Вам мудростью и мастерством.

Перед переговорными органами нечасто стоят такие четко определенные задачи, какая стоит сейчас перед Конференцией по разоружению. На пленарных заседаниях, проводившихся в последние недели, ораторы один за другим говорили о возможностях, которые имеются в настоящее время в контексте переговоров по ДВЗИ. Неоднократно высказывались и предостережения относительно того, что эти возможности не будут существовать вечно и что времени осталось немного. Эта озабоченность по поводу сроков является отражением не тактического маневрирования, а политического реализма. Если в ближайшие недели не будут предприняты решительные и смелые шаги, то мы упустим возможность, которая, возможно, не представится еще очень долго.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Заклучение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний на протяжении уже многих лет является основной целью внешней политики Ирландии. Такой договор стал бы важным шагом на пути обеспечения полной ликвидации ядерного оружия и в значительной мере укрепил бы режим нераспространения. Он явился бы конкретным выражением воли международного сообщества прекратить разработку ядерного оружия, остановить конкурентную борьбу за создание все более сложных и смертоносных ядерных устройств, прекратить все ядерные взрывы.

Во многих выступлениях мы слышали слова о том, что в ходе переговоров по ДВЗИ, в сущности, остается решить не так много проблем. Хотя текст договора, как известно, заключен в дюжину сотен скобок, мы, по-видимому, согласны с тем, что, для того чтобы разомкнуть все эти замки, требуется лишь небольшая связка ключей. В последние недели значительный вклад в переговоры внесли Иран и Австралия. Иранский проект чистого текста и австралийская модель договора показывают, что присутствие скобок не является чем-то неизбежным, что при наличии политической воли и решимости искать возможные точки соприкосновения оставшиеся проблемы могут быть решены. Документы Ирана и Австралии – это нечто большее, нежели просто материалы, на которые мы будем опираться, они являются важными индикаторами, которые указывают направление возможных компромиссов. Мы знаем, что Вы, г-н Председатель, в полной мере осознаете, какими возможностями Вы располагаете на Вашем посту в плане оказания крайне необходимой помощи, которая могла бы способствовать выводу переговоров на новый уровень.

Ирландия поддерживает усилия, предпринимаемые с целью достижения такого договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, который обеспечивает запрещение на подлинно нулевом уровне мощности, который не допускает изъятий или исключений в отношении любых ядерных взрывов, который предусматривает создание системы мониторинга на основе согласованных технологий, использующей все имеющиеся источники информации и дающей международному сообществу уверенность в отношении ее эффективности и неизбирательного характера, который предусматривает режим проверки, способный обеспечить быстрое реагирование на подозрительные явления, при котором инспекторы могли бы выполнять свою работу неинтрузивно, но эффективно и который мог бы обеспечить четкие результаты при определении характера любого неясного явления, который содержит положения о вступлении в силу, основанные на согласованном политическом балансе между необходимостью обеспечения, с одной стороны, быстрого вступления договора в силу и, с другой стороны, его ратификации теми государствами, для которых предусмотренные в нем условия имеют особое значение, который будет контролироваться независимой организацией со штаб-квартирой в Вене, где находится и

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

МАГАТЭ, с которой она могла бы наладить эффективные и действенные рабочие отношения. Исполнительный совет Организации должен обеспечивать полную представленность международного сообщества, и страны, вносящие наибольший вклад в дело выполнения и осуществления ДВЗИ, должны иметь в ней соответствующий вес.

Смысл одной из фраз, которая получила определенный резонанс в ходе пленарных дискуссий в последние недели и которую мы слышали несколько минут назад, сводится к тому, что Конференция по разоружению – это комната "кривых зеркал", в которой все предметы выглядят иначе, чем на самом деле. Эта фраза употреблялась, в частности, применительно к конкретному характеру ДВЗИ и его роли в содействии достижению цели полной ликвидации ядерного оружия, – цели, которой Ирландия твердо привержена. Зеркала, конечно же, отражают взгляд смотрящих в них людей. И мы не можем отрицать того, что мы приехали на эти переговоры с разными взглядами. Для многих делегаций – а к их числу я причисляю и мою собственную – ядерное разоружение и полная ликвидация ядерного оружия связаны с порой болезненным выбором между желательным и достижимым.

Мир, свободный от ядерного оружия, является и будет и впредь оставаться целью политики Ирландии; все наши рациональные соображения и человеческие инстинкты указывают в этом направлении. Мы также знаем, что путь вперед полон препятствий и что очевидных способов сократить его нет. Поэтому мы всецело согласны с теми, кто считает, что попытки увязать ДВЗИ с достижением более амбициозной цели, чем прекращение ядерных испытаний, могут поставить под угрозу переговоры на их заключительной стадии. Да, мы полны решимости настойчиво добиваться цели освобождения мира от ядерного оружия. Но мы считаем, что Договор о нераспространении, ДВЗИ и требующийся в максимально короткие сроки договор о прекращении производства расщепляющегося материала являются важными вехами на этом пути. Моя делегация глубоко сожалеет по поводу неудачи с началом конкретных переговоров по последнему договору в 1995 году на основе мандата, который был с такой тщательностью подготовлен послом Шэнноном. Переговоры по этому договору должны быть следующей важной задачей КР в области ядерного разоружения.

Нам также необходимо учитывать важную роль, которую играют в процессе нашего продвижения к поставленной цели односторонние решения о сокращении ядерных арсеналов, например последние шаги Франции, и результаты двусторонних переговоров, например о сокращении стратегических вооружений. Хотя такая комбинация односторонних, двусторонних и многосторонних мер в области разоружения представляет

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

собой неудовлетворительный и болезненно медлительный подход к достижению прогресса, она приносит нам определенные результаты, и в настоящее время мы не видим никакой иной реальной альтернативы.

Буквально через несколько недель станет ясно, удастся ли нам воспользоваться возможностью для достижения полного прекращения ядерных испытаний. Все делегации должны сигнализировать сейчас в свои столицы, что переговоры достигли решающей стадии, что время манипуляций со скобками прошло и настала пора идти на компромиссы. Сессия КР 1996 года может позволить нам добиться принятия на многосторонней основе самой значимой за более чем четверть века меры по ядерному разоружению и может стать еще одной ничего не значащей страницей в истории разоружения.

Поскольку мы ускоряем процесс и пытаемся завершить нашу работу над ДВЗИ, важно успокоить тех, у кого могут быть опасения в отношении того, что, концентрируя внимание на проблемах, которые могут быть решены в краткосрочной перспективе, мы не уделяем должного внимания центральным долгосрочным проблемам или уходим от их решения. Помимо заключения договора о прекращении производства расщепляющегося материала, мы должны рассмотреть вопрос о том, какую полезную дополнительную работу могла бы проводить КР для того, чтобы приблизить нас к цели полной ликвидации ядерного оружия. Посол Айе предпринимал настойчивые усилия по выявлению определенных общих элементов в подходах делегаций к этой проблеме; его заявление по результатам консультаций, проходивших под его председательством, с которым он выступил на пленарном заседании 15 февраля, обеспечивает основу для продолжения дискуссий. Мы полностью поддерживаем адресованный этому органу министром иностранных дел Швеции призыв о том, чтобы делегации относились к этим дискуссиям добросовестно и конструктивно.

Помимо своей будущей работы, КР должна будет также решить вопрос о расширении своего членского состава. Все мы знаем, что этот вопрос сам по себе не снимется. Двадцать три страны настоятельно требуют срочного выполнения решения, которое было принято в сентябре 1995 года и содержится в документе CD/1356. Мы понимаем и разделяем их чувство разочарования. По существу, этим странам был дан какой-то неопределенный промежуточный статус между полноправным членством и статусом нечленов, - статус, который не предусмотрен в правилах процедуры КР. Но проблемы на этом не кончаются. Еще 13 стран, в том числе Ирландия, подали заявление о принятии в члены КР и не получили никакого ответа. Им даже не позволили получить тот промежуточный статус, который уже имеют 23 страны.

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

Специальный уполномоченный правительства Германии во вопросам контроля за вооружениями и разоружения посол д-р Гартман в своем выступлении от 15 февраля обратил внимание на тот факт, что членский состав КР не соответствует той роли, которую она должна играть в обеспечении всеобщего контроля над вооружениями и разоружения. Мы решительно поддерживаем его слова.

Следует напомнить, что в содержащемся в документе CD/1356 решении четко говорится, что оно не должно наносить ущерба остальным кандидатам в члены Конференции. Кроме того, в своей резолюции 50/72 С, принятой 12 декабря 1995 года, Генеральная Ассамблея настоятельно призывает этот орган продолжить на его сессии 1996 года рассмотрение остальных кандидатур в состав Конференции по разоружению после представления ее Председателем докладов о ходе работы по вопросу о расширении членского состава. Как мы знаем, Председатель теперь обязан представлять такие доклады в конце каждой части ежегодной сессии Конференции по разоружению.

Моя делегация без предубеждения относится к процедурам, связанным с продвижением вперед работы по этому вопросу. Если консультации Председателя могут сами по себе принести результаты, мы будем опираться на этот механизм. Если будет видно, что таких консультаций для достижения прогресса в этом вопросе недостаточно, то мы будем приветствовать назначение товарища Председателя или Специального координатора. Мы могли бы согласиться с всесторонним обсуждением этого вопроса на пленарных заседаниях, в том числе с рассмотрением Конференцией по разоружению каждой отдельной кандидатуры. Мы даже можем представить себе, что при необходимости все это будет происходить в контексте общего рассмотрения вопроса об идеальном будущем размере Конференции по разоружению.

Правило 2 правил процедуры Конференции по разоружению предусматривает, что членский состав будет регулярно подвергаться обзору. Что значит регулярно? Последний такой обзор проводился в 1993 году, а перед этим – в 1978 году. Я полагаю, что регулярный интервал – это 3 года, а не 17 лет, и считаю, что Конференция по разоружению не может и впредь уходить от ответственности в этом вопросе.

Абсолютным приоритетом для Конференции по разоружению в ближайшие недели будет успешное завершение ДВЗИ. Ни одна из серьезно настроенных делегаций не желает, чтобы какие-либо обстоятельства отвлекали нас от решения этой центральной задачи и чтобы энергия тратилась впустую. Страны, находящиеся в том же положении,

(Г-жа Андерсон, Ирландия)

что и моя страна, которая уже 14 лет ждет ответа на свое заявление о принятии в членский состав, могут и не быть столь терпеливыми в будущем. Но нам необходимо знать, что члены Конференции по разоружению отдают себе отчет в незаконности дела и действительно намерены вернуться к надлежащему рассмотрению этого вопроса в оговоренные сроки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Ирландии за ее выступление и теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Польши послу Дембинскому.

Г-н ДЕМБИНСКИЙ (Польша) (перевод с английского): Я намерен высказать несколько кратких замечаний относительно нынешнего этапа переговоров по ДВЗИ, а также относительно установленного в Специальном комитете режима работы с целью ее своевременного и успешного завершения.

Поскольку моей делегации уже доводилось официально поздравлять Вас в связи с пребыванием на посту Председателя Конференции по разоружению, – а я, конечно же, полностью разделяю такие поздравления – мне хотелось бы вернуться к рассматриваемой теме. Я должен сразу сказать, что мы приветствуем объявленное Вами намерение представить вскоре в качестве Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний документ Председателя. Это было бы важно в нескольких отношениях. Во-первых, он предшествовал бы пересмотренному переходящему тексту, который по техническим причинам обычно имеется в наличии на всех языках только после завершения соответствующей части сессии Конференции по разоружению. И тем самым Ваш документ стал бы для делегаций ценным "путеводителем" в отношении переговоров по ДВЗИ, который они могли бы взять с собой в свои столицы.

Во-вторых, документ Председателя стал бы похвальной попыткой отвратить возможный кризис на переговорах, который мог бы сказаться на способности Комитета выдерживать согласованный график. Но самое важное состоит в том, что, неся на себе отпечаток председательского беспристрастия, такой документ позволил бы наметить предложения по компромиссному решению если не всех, то хотя бы некоторых из сложных проблем, которые обременяют нас в последние два года.

Учитывая эти соображения, я должен откровенно признать, г-н Председатель, что я был несколько обескуражен осторожной, если не сказать скептической, реакцией некоторых делегаций на объявленное Вами намерение.

(Г-н Дембинский, Польша)

Напомню, что еще в 1995 году в мою бытность Председателем Специального комитета я настоятельно призывал делегации добиваться консенсусных формулировок и переходящего текста, который, по возможности, был бы максимально избавлен от ненужных скобок. Конечно, как тогда, так и сейчас, скобки были, и они по-прежнему являются не недугом, а симптомами. И хотя никто не ставит под сомнение необходимость упорядочения переходящего текста ДВЗИ, общее число скобок по мере хода переговоров и приближения контрольной даты в значительной мере не претерпело изменений. И сегодня мы с удручением констатируем, что число скобок не только не подверглось кардинальному сокращению, но и фактически возросло.

И нам не надо тешить себя надеждой на то, что с урегулированием основных нерешенных проблем быстро наметится регрессивная динамика и начнет сразу же формироваться чистый текст. По-моему, это две разные проблемы и смешивать их не следует, а уж тем более рассматривать как прямо зависящие одна от другой. На этом этапе процесса переговоров нам надо реально заняться серьезным пересмотром своих предпочтительных позиций там, где они полностью неприемлемы для других и блокируют всякий прогресс на переговорах.

Требуется нам ответить и еще на один важный вопрос: коль скоро наша первоочередная политическая цель состоит в том, чтобы к концу нынешней сессии Конференции по разоружению прийти с окончательным текстом договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, нужно ли нам на столь позднем этапе тратить время на технические тонкости, связанные с МСМ, МЦД и ИНМ, например на выяснение вопроса о том, кто перед кем и как должен отчитываться после инспекции на месте? Не следует ли заняться этими вопросами позднее, на более подходящем форуме, например в Подготовительной комиссии?

Сейчас же нам надо полностью сосредоточиться на решении ключевых неурегулированных проблем, к которым относятся, среди прочего, следующие. Во-первых, вопрос о сфере охвата ДВЗИ, которая должна обеспечить всеобъемлющее запрещение всех ядерных взрывов сверх нулевого уровня мощности, включая так называемые мирные ядерные взрывы, некоторые из которых действительно производились в 50-х и 60-х годах и не оказались ни безопасными, ни полезными. Во-вторых, подходящий и правомерный баланс между суверенитетом государств-участников и эффективностью контрольного механизма ДВЗИ. В-третьих, место и статус пяти государств, обладающих ядерным оружием, и государств, способных обладать ядерным

(Г-н Дембинский, Польша)

оружием, в рамках договора, и в том числе в рамках Организации ДВЗИ. И в-четвертых, органическая ценность ДВЗИ в плане ядерного разоружения как документа, противостоящего попыткам установить любые формальные договорные увязки с другими проблемами, которые, при всей их правомерности и значимости, не имеют отношения к договору о запрещении ядерных испытаний как таковому.

Отныне наше внимание должны поглощать большей частью эти четыре центральные проблемы, для того чтобы мы смогли вовремя выступить с работоспособной формулировкой, которая могла бы снискать себе консенсусную поддержку. С самого начала переговоров мы вполне отдаем отчет в ключевой и деликатной природе этих проблем, в силу их подоплеки с точки зрения законных интересов безопасности государств. Безусловно, мы отдавали себе в них отчет и тогда, когда в ноябре 1995 года принимали на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций решение о подготовке ДВЗИ к подписанию "как можно скорее в 1996 году". Так разве мы не обязаны теперь претворить это решение в практические и конструктивные действия, с тем чтобы выдержать поставленные нами контрольные сроки таких переговоров?

Давайте реалистически оценим, есть ли у нас, а если есть, то какие практические шансы на завершение этих переговоров по графику. Нам пора вырваться из порочного круга, перестать прятаться за формулировки в скобках и затягивать до последней возможности достижение необходимого компромисса по весьма фундаментальным проблемам. По мнению моей делегации, надежда на скорейший прорыв в этих проблемах отнюдь не должно удерживать нас от серьезных, конструктивных усилий по подготовке чистого текста ДВЗИ, избавленного от скобок. Так давайте же непредвзято и благожелательно воспринимать новые подходы, подобные тому, какой предложили Вы лично, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Польши за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Алжира послу Меглауи.

Г-н МЕГЛАУИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, я попросил слова в качестве координатора Группы 21, которая хотела бы вновь коснуться вопроса о ядерном разоружении. В этой связи Вы, наверное, припомните, что Группа 21 уже делала заявление по поводу повестки дня и организации работы на сессии Конференции по разоружению 1995 года, которое было опубликовано 22 сентября 1995 года в документе CD/1359. В том заявлении Группа 21 справедливо напоминала, что в ходе дискуссий, проходивших на Конференции, она неуклонно ратовала за включение в повестку

(Г-н Меглауи, Алжир)

дня отдельного пункта по ядерному разоружению и за начало переговоров по этой проблеме, которой международное сообщество отдает наивысший приоритет. Соответственно она предлагала в первоочередном порядке учредить в начале 1996 года специальный комитет по ядерному разоружению.

В другом заявлении - от 23 января 1996 года - Группа 21 повторила ту же самую просьбу, выразив сожаление в связи с отказом определенных государств - членов Конференции по разоружению вести переговоры по проблеме ядерного разоружения в рамках Конференции, которая является единственным многосторонним форумом переговоров по разоруженческим проблемам.

Группа 21 благодарит Вас, г-н Председатель, за все предпринятые Вами усилия по формированию консенсуса в отношении этой важной проблемы ядерного разоружения. Она также благодарит вашего предшественника посла Мьянмы г-на Айе. Вы оба проводили интенсивные консультации, и Вы, г-н Председатель, равно как и Ваш предшественник, наверняка, поделитесь с нами результатами усилий, предпринятых в рамках Вашего мандата.

Сегодня Группа 21 предлагает Конференции по разоружению принять следующее решение.

(продолжает по-английски):

"1. Группа 21 предлагает Конференции по разоружению принять следующее решение:

'Конференция по разоружению постановляет учредить Специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидации в конечном итоге ядерного оружия в определенных временных рамках.

Конференция постановляет назначить Председателем Специального комитета в ходе ее сессии 1996 года

2. Группа 21 далее предлагает, чтобы это решение было принято Конференцией по разоружению в ходе первой части ее сессии 1996 года. Переговоры в рамках этого Специального комитета должны начаться сразу же после завершения в 1996 году переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний".

(Г-н Меглауи, Алжир)

(продолжает по-французски) :

Группа 21 желает и горячо надеется, что Председатель займется этим важным вопросом в рамках консультаций на Конференции по разоружению. Группа 21 просит рассматривать этот текст в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация?

А сейчас мне бы хотелось довести до сведения Конференции рекомендацию Специального комитета по запрещению ядерных испытаний относительно его межсессионной работы в период 1-4 апреля и 6-10 мая 1996 года. Могу ли я считать, что Конференция принимает эту рекомендацию?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем закрыть заседание, а также в связи с тем, что срок моих полномочий в качестве Председателя Конференции по разоружению подходит к концу, позвольте мне высказать некоторые заключительные замечания.

В начале моих полномочий я сообщил о своем намерении продолжать консультации по некоторым нерешенным проблемам, которые стоят перед Конференцией, а именно по вопросу о ядерном разоружении и по вопросу о расширении членского состава Конференции. Я также изъявил намерение поддерживать контакты с послом Алжира Меглауи в его качестве Специального координатора по повестке дня. Сегодня, на последнем пленарном заседании, проходящем под моим председательством, я хотел бы окинуть взором последние несколько недель и поделиться с вами кое-какими соображениями относительно итогов моих усилий.

Как вы помните, мой предшественник посол Мьянмы г-н Айе, выслушав различные позиции по вопросу о ядерном разоружении, взялся за проведение интенсивных консультаций с целью создания основы для консенсуса по этой проблеме. Поскольку в конце его мандата такой основы найти не удалось, он рекомендовал последующим председателям продолжать процесс консультаций по ядерному разоружению. Я последовал его рекомендации и решил, в рамках своих представлений о содержании обязанностей Председателя Конференции, проводить дальнейшие консультации по этой проблеме. Таким образом, я приступил к серии консультаций, с тем чтобы установить, есть ли возможность найти основу для рассмотрения этого вопроса на Конференции.

(Председатель)

Прежде всего я должен сказать, что в будущем, по-видимому, не исключена возможная роль Конференции по разоружению в сфере ядерного разоружения, в связи с другими проблемами, помимо тех пунктов, которые она сейчас рассматривает, а именно договор о всеобъемлющем запрещении испытаний и запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывчатых устройств, которые являются аспектами ядерного разоружения. С другой стороны, что касается ближайшего будущего, то я не смог обнаружить общности взглядов на возможность начала работы над проблемой ядерного разоружения в целом на Конференции и на возможные способы ее организации. Хотя был высказан ряд соображений в отношении формата возможного рассмотрения этой проблемы – от неофициальных консультаций до учреждения специального комитета с переговорным мандатом, – не сложилось консенсуса относительно собственно роли Конференции в связи с ядерным разоружением вообще.

Что касается вопроса о расширении членского состава Конференции, то я также предпринял серию консультаций как с членами Конференции, так и с нечленами. В ходе своих консультаций я постарался определить возможность скорейшего осуществления решения CD/1356. В отсутствие возможности для такого скорейшего осуществления я далее попытался выяснить, возможны ли другие варианты решения или частичного решения вопроса о расширении членского состава Конференции по разоружению. Мои консультации показали, что, к моему большому сожалению, осуществление решения, содержащегося в документе CD/1356, пока еще невозможно. Не смогли получить консенсуса и другие предложения по этому вопросу, в том числе предложение, изложенное в документе CD/1362. Были высказаны некоторые соображения по другим вариантам решения или частичного решения, но в период моего пребывания на посту Председателя ни одно из них не созрело в такой степени, чтобы его можно было обсуждать с другими группами или на Конференции.

В своих вступительных замечаниях в начале моего пребывания на посту Председателя я проявил особый интерес к вопросу об обзоре повестки дня Конференции. За последние несколько недель я имел ряд возможностей обменяться мнениями по этой проблеме со Специальным координатором послом Меглауи. Я был рад узнать, что в ходе своих консультаций он начинает видеть контуры более рационализированной повестки дня, и мне хотелось бы призвать его продолжать свои консультации. Разумеется, его работу нельзя рассматривать полностью в отрыве от консультаций Председателя Конференции, в особенности в отношении вопроса о ядерном разоружении.

Рассматривая итоги моих консультаций на протяжении последних нескольких недель, я хотел бы рекомендовать приходящему Председателю послу Нигерии Абуа, как рекомендовал мне мой предшественник, продолжать процесс консультаций по ядерному

(Председатель)

разоружению. Что касается расширения членского состава, то тут, разумеется, само решение CD/1356 предусматривает, что "Конференция будет рассматривать ситуацию после представления Председателем в конце каждой части ее годовой сессии итоговых докладов о текущих консультациях".

Принимая на себя обязанности Председателя Конференции, я говорил, что у меня никогда не будут отходить на задний план мои обязанности в качестве Председателя Специальной группы по запрещению ядерных испытаний. И отрадно видеть, что именно в период моего председательства было с новой силой продемонстрировано осознание неотложности скорейшего завершения переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. После внесения двух проектов полного текста договора, которые во многом основываются на существующем переходящем тексте, впечатляющее число делегаций выступили с настоятельным призывом интенсифицировать и ускорить процесс переговоров. Нельзя отрицать, что если мы хотим уложиться в те сроки, которые поставило нам международное сообщество, и быть в состоянии подписать Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний в сентябре этого года в начале пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, то нам придется "сменить скорость".

В конце своего председательства я хотел бы поблагодарить все делегации за тесное сотрудничество и поддержку на протяжении последних четырех недель. Без этой поддержки я не мог бы эффективно исполнять свои двойные функции – Председателя Конференции и Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Я также хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Владимира Петровского, его заместителя г-на Абделькадера Бенсмаила и их персонал в секретариате Конференции по разоружению, а также устных переводчиков, которые находятся напротив меня. Их помощь была крайне важна для меня в последние недели! Наконец, я хотел бы пожелать своему преемнику послу Нигерии Абуа плодотворной и успешной работы на посту Председателя. Он может рассчитывать на мою полную поддержку.

По моей просьбе секретариат распространил предварительное расписание заседаний на предстоящую неделю. Как вы видите, на вторник, 19 марта, намечено дополнительное пленарное заседание, с тем чтобы на Конференции мог выступить Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций д-р Бутрос Бутрос-Гали. Как обычно, это расписание носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может подвергаться изменениям. Могу ли я, исходя из этого, считать, что расписание является приемлемым?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы напомнить вам, что в соответствии с расписанием заседаний на эту неделю сразу после этого пленарного заседания состоится совещание товарищей Председателя по МЦД и МСМ Специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 19 марта 1996 года, в 10 час. 00 мин., и, учитывая напряженный график работы Генерального секретаря, мне бы очень хотелось, чтобы заседание началось своевременно.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.